

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
20 July 2009

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных
Наций по праву международной торговли**
Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы)
Шестнадцатая сессия
Вена, 2-6 ноября 2009 года

Проект приложения к Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, касающегося обеспечительных прав в интеллектуальной собственности

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
X. Законодательство, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности.	1-21	2
А. Право, применимое к имущественным вопросам.	1-21	2
В. Право, применимое к договорным вопросам.	22-23	12
XI. Последствия несостоятельности лицензиара или лицензиата интеллектуальной собственности для обеспечительного права в правах этой стороны согласно лицензионному соглашению.	24-42	12
А. Общие замечания.	24-29	13
В. Несостоятельность лицензиара	30-38	15
С. Несостоятельность лицензиата	39-42	18
Приложение		20

X. Законодательство, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

[Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 1-23 см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.37/Add.4, пункты 1-21, A/CN.9/670, пункт 115, A/CN.9/WG.VI/WP.35/Add.1, пункты 90-98, A/CN.9/667, пункты 124-128, A/CN.9/WG.VI/WP.33/Add.1, пункты 53-57, и A/CN.9/649, пункты 77-80.]

A. Право, применимое к имущественным вопросам

1. Как правило, содержащиеся в *Руководстве* коллизионные нормы определяют право, применимое к вопросам создания обеспечительного права, его силы в отношении третьих сторон, его приоритетности по сравнению с правами конкурирующих заявителей требования и обеспечения его исполнения. Эти нормы также определяют территориальную сферу применения материально-правовых норм, рассматриваемых в *Руководстве*, т.е. в каких случаях и когда применяются материально-правовые нормы государства, устанавливающего предусматриваемый *Руководством* режим (см. главу X о коллизионном праве, пункты 1-9 *Руководства*). Во многих государствах нормы коллизионного права, применимые к обеспечительным правам в нематериальных активах, применяются также и к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности. Аналогичным образом нормы коллизионного права, рекомендуемые в *Руководстве* в отношении обеспечительных прав в нематериальных активах, будут также применяться и к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности, если не предусмотрены нормы по конкретным активам интеллектуальной собственности.

2. Таким образом, если государство принимает рекомендованные в *Руководстве* нормы коллизионного права, не внося никаких изменений, касающихся интеллектуальной собственности, то вопросы создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности, придания ему силы в отношении третьих сторон, определения его приоритета и его принудительного исполнения будут регулироваться правом местонахождения лица, предоставляющего право (см. рекомендации 208 и 218, подпункт (b)). Местонахождение лица, предоставляющего право, определяется как место, в котором осуществляется его центральное управление, т.е. как фактическое, а не официальное местонахождение такого лица (см. рекомендацию 219). Разумеется, подпункт (b) рекомендации 4 будет также применяться со ссылкой на любую применимую норму законодательства, касающуюся интеллектуальной собственности, которая применяется конкретно к интеллектуальной собственности.

3. Основное преимущество подхода, связанного с использованием права лица, предоставляющего право, заключается в том, что он позволяет применять единое законодательство к вопросам создания обеспечительного права, придания ему силы в отношении третьих сторон, определения его приоритета и его принудительного исполнения. Так, например, обеспеченный кредитор, получающий обеспечительное право во всех текущих и будущих нематериальных активах (включая интеллектуальную собственность) лица,

предоставляющего право, может получить обеспечительное право, придать ему силу в отношении третьих сторон, установить свой приоритет и обеспечить его принудительное исполнение, обратившись к законодательству только одного государства, даже если эти активы имеют отношение к нескольким государствам. В частности, в большинстве случаев можно уменьшить расходы по регистрации и поиску информации, поскольку обеспеченному кредитору потребуется производить регистрацию, а стороне, осуществляющей поиск информации, проводить такой поиск только в одном государстве, в котором находится лицо, предоставляющее право. Это позволяет снизить расходы по сделке и повысить степень определенности, что может оказать благотворное воздействие на наличие и стоимость кредита. В случае если лицо, предоставляющее право, не является первоначальным владельцем, обеспеченному кредитору потребуется установить последовательность передачи правового титула и вести поиск информации за пределами реестра обеспечительных прав, с тем чтобы установить, передавал ли первоначальный владелец (или, в зависимости от случая, промежуточный цедент) право именно в этой интеллектуальной собственности. Если первоначальный владелец или иной цедент находится не в государстве местонахождения лица, предоставляющего право, а в другом государстве, то обеспеченному кредитору придется вести поиск информации по реестру обеспечительных прав (и, возможно, по соответствующему реестру прав интеллектуальной собственности, при наличии такового) любого такого другого государства.

4. Еще одним важным преимуществом применения права государства местонахождения лица, предоставляющего право, вытекает из закрепленного в *Руководстве* значения понятия "местонахождения" для случаев, когда лицо, предоставляющее право, имеет коммерческие предприятия в нескольких государствах (см. рекомендацию 219). В этом случае "местонахождение" определяется как государство, в котором лицо, предоставляющее право, осуществляет центральное управление (т.е. фактического, а не официального местонахождения такого лица). Речь идет о праве государства, в котором, вероятно, будет вестись основное производство по делу о несостоятельности лица, предоставляющего право (см. значение понятия "основное производство", например, в подпункте (b) статьи 2 и пункте 3 статьи 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности). В этой связи право, регулирующее вопросы создания обеспечительного права, его силы в отношении третьих сторон и его приоритетности, и право, регулирующее, например, вопросы моратория, расторжения соглашения, режима активов и ранжирования требований, скорее всего, будут относиться к одной правовой системе. В некоторых случаях установить официальное местонахождение легче, чем фактическое, однако ссылка на официальное местонахождение может привести к коллизии права официального местонахождения с нормами *lex fori concursus*, которая, вероятно, будет разрешена в пользу применения *lex fori concursus*.

5. В международных конвенциях о защите интеллектуальной собственности, как правило, используется принцип территориальности. Поэтому во многих государствах законодательством, регулирующим право собственности на интеллектуальную собственность, является законодательство того государства, где эта интеллектуальная собственность пользуется защитой (*lex protectionis*), а законодательством, регулирующим договорные вопросы, является договорное законодательство (*lex contractus*). Соответственно нормами, регулирующими

вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в разных странах (например, сопоставимые права владельца интеллектуальной собственности в отношении лицензиата в конкретной стране) являются нормами *lex protectionis*. В качестве общего примера можно привести лицензию на защищенное авторским правом произведение, передаваемое по обычным каналам спутниковой связи через национальные границы.

6. Хотя число прецедентов, связанных с применением *lex protectionis* к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности, весьма невелико, коллизонная норма, касающаяся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности, должна учитывать нормы *lex protectionis*, поскольку они регулируют вопросы интеллектуальной собственности, а обеспечительное право в интеллектуальной собственности не может быть создано, не может вступить в силу в отношении третьих сторон и не может быть принудительно исполнено в стране, в которой не существует обремененное право интеллектуальной собственности. Это особенно важно в той мере, в какой в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности обеспеченный кредитор может рассматриваться в качестве получателя права. В случае, когда возникает коллизия приоритетов между обеспечительным правом в интеллектуальной собственности и правом собственности лица, получившего обремененную интеллектуальную собственность в результате простой передачи, подход, основанный на законодательстве местонахождения лица, предоставляющего право, не позволит использовать только одно законодательство при разрешении этой коллизии приоритетов, поскольку простая передача по-прежнему будет регулироваться нормами *lex protectionis*.

7. Для того чтобы обеспеченный кредитор имел возможность получить действующее и исполнимое обеспечительное право в праве интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством того или иного государства, это право интеллектуальной собственности должно защищаться в соответствии с законодательством этого государства. Таким образом, принципиальное преимущество норм *lex protectionis* состоит в том, что признание принципа территориальности, принятого в международных конвенциях о защите интеллектуальной собственности, и его применение влекут за собой применение того же законодательства как в отношении обеспечительных прав, так и в отношении прав собственности на интеллектуальную собственность.

8. Вместе с тем применение подхода, в основу которого положены нормы *lex protectionis* в качестве законодательства, применимого к обеспечительным правам, имеет и свои недостатки, особенно при совершении сделок, в которых обремененные активы не ограничиваются интеллектуальной собственностью, используемой и защищаемой согласно законодательству одного государства. Преимущества и недостатки обоих указанных выше подходов можно проиллюстрировать на следующих примерах, касающихся в отдельности вопросов создания обеспечительного права, придания ему силы в отношении третьих сторон, его приоритета и принудительного исполнения.

9. Владелец интеллектуальной собственности А, находящийся в государстве X, создает согласно единому соглашению об обеспечении обеспечительное право в своем патенте, товарном знаке и портфеле авторских прав, защищенных в соответствии с законодательством государств X и Y, в пользу обеспеченного кредитора ОК1, находящегося в государстве Y.

В соответствии с подходом, предусматривающим применение законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, для создания своего обеспечительного права (т.е. придания ему силы в отношениях между лицом, предоставляющим право, и обеспеченным кредитором) А и ОК1 необходимо выполнить требования государства X. Согласно подходу *lex protectionis* А и ОК1 необходимо будет выполнить предъявляемые к созданию обеспечительного права требования государства X в отношении прав, защищенных в соответствии с законодательством государства X, и требования государства Y в отношении прав, защищенных в соответствии с законодательством государства Y. Если они не сделают этого, соглашение об обеспечении может привести к достижению лишь части намеченных результатов, т.е. к созданию обеспечительного права в соответствии с законодательством государства X и несозданию такого права в соответствии с законодательством государства Y.

10. Если различия между законодательствами государств X и Y в отношении создания обеспечительного права носят только формальный характер (например, когда государство X, которое не приняло рекомендации *Руководства*, требует соблюдения в соглашении об обеспечении более жестких формальностей, чем государство Y, которое приняло эти рекомендации), эту проблему можно решить посредством составления соглашения об обеспечении в соответствии с требованиями государства, предусматривающего соблюдение более жестких формальностей, даже если это будет связано с дополнительными расходами по сделке. В то же время если в государствах X и Y действуют не совместимые между собой требования в отношении соблюдения формальностей, то такой подход будет недостаточным. Аналогичным образом, если соглашение подразумевает использование в качестве обремененных активов нескольких действующих или будущих прав интеллектуальной собственности, то возникающие проблемы нельзя решить в тех случаях, когда одно соответствующее государство приняло рекомендации *Руководства* (допускающие возможность заключения одного соглашения об обеспечении для создания обеспечительных прав в нескольких действующих и будущих активах), а другое государство не допускает возможность создания посредством соглашения об обеспечении обеспечительного права в активах, которые еще не существуют или еще не находятся в собственности лица, предоставляющего право, или возможность обременения в одном и том же соглашении нескольких активов. Поскольку создание обеспечительного права означает придание ему силы в отношениях между лицом, предоставляющим право, и обеспеченным кредитором (а не в отношении третьих сторон), лежащий в основе норм *lex protectionis* принцип, как представляется, не предусматривает обязательного применения этих норм к вопросу о создании обеспечительного права.

11. Согласно подходу, основанному на применении законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, для придания силы своему обеспечительному праву в отношении третьих сторон обеспеченному кредитору ОК1 будет достаточно выполнить требования государства X, предъявляемые к приданию обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. Любым потенциальным кредиторам владельца интеллектуальной собственности А будет необходимо проводить поиск информации только в соответствующем реестре в государстве X. Вместе с тем согласно подходу *lex protectionis* для придания своему обеспечительному праву в правах интеллектуальной собственности силы в отношении третьих сторон в

государствах X и Y обеспеченному кредитору, соответственно, необходимо будет выполнить требования этих государств, предъявляемые к приданию обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. Вполне вероятно, что это потребует направления в соответствующие реестры этих государств нескольких уведомлений о наличии обеспечительного права и приведет к тому, что потенциальным кредиторам придется проводить поиск информации во всех этих реестрах. Конечно, этот недостаток можно было бы уменьшить при наличии международного реестра, предназначенного для регистрации уведомлений о наличии обеспечительных прав, вопрос о придании силы которым в отношении третьих сторон регулируется разными государствами. Такая ситуация может быть еще в большей степени осложнена тем фактом, что некоторые из этих государств могут использовать общий реестр обеспечительных прав для таких уведомлений, другие государства предусматривать возможность использования специального реестра, а еще некоторые государства использовать реестр интеллектуальной собственности, который является обязательным согласно подпункту (b) рекомендации 4. Вместе с тем если обеспеченному кредитору ОК1 необходимо зарегистрировать уведомление о своем обеспечительном праве в патентном реестре, то такая регистрация может производиться только в патентном реестре того государства, в котором данный патент зарегистрирован. Такая регистрация не может производиться в патентном реестре в другом государстве (например, при применении законодательства государства, в котором находится лицо, предоставляющее право), в котором данный патент не пользуется защитой.

12. Если владелец интеллектуальной собственности А создает другое обеспечительное право в своем патенте и товарных знаках, защищенных в государстве Y, в пользу обеспеченного кредитора ОК2, то в этом случае возникнет коллизия приоритетов между обеспечительными правами ОК1 и ОК2 в патентах и товарных знаках, защищенных в государстве Y. Согласно подходу, основанному на применении законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, такая коллизия приоритетов будет регулироваться законодательством государства, в котором находится лицо, предоставляющее право, т.е. законодательством государства X. Вместе с тем в соответствии с подходом *lex protectionis* эта коллизия приоритетов будет регулироваться законодательством государства Y. В частности, в тех случаях, когда придание обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон осуществляется посредством регистрации в специальном реестре, государство, в котором зарегистрировано право интеллектуальной собственности, будет тем государством, законодательство которого наилучшим образом подходит для урегулирования коллизий приоритетов.

13. Другой пример показывает, каким образом законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, будет применяться в случае нескольких последовательных передач правового титула, когда цедент и каждый цессионарий создают обеспечительные права. А, находящийся в государстве X, владеет патентом в государстве X. А предоставляет обеспечительное право в патенте обеспеченному кредитору ОК1. Затем А передает патент В, который находится в государстве Y и который предоставляет обеспечительное право ОК2. Вопрос о том, приобретает ли цессионарий В патент с учетом обеспечительного права ОК1, будет решаться в соответствии с нормами *lex protectionis*, т.е. по законодательству государства X, которое является также законодательством

местонахождения лица, предоставляющего право. Если В приобретает патент с учетом этого обеспечительного права, то в этом случае ОК2 приобретает столько же прав, сколько их имеет В. Если В передает патент С, который находится в государстве Z и который предоставляет обеспечительное право ОК3, то С и ОК3 приобретают столько же прав, сколько их имеет В. Этот пример свидетельствует о том, что при разрешении спора о приоритете с тем или иным цедентом опираться на законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, возможно только в том случае, когда это законодательство одновременно является также *lex protectionis*.

14. Приведенный в предыдущем пункте пример говорит о том, что если лицо А, предоставляющее право, находится в государстве X, а патент защищен в государстве Y, то применение законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, не позволит ОК1 получить действующее обеспечительное право, имеющее приоритет перед правами цессионария, поскольку этот патент в государстве X не существует. Только применение норм *lex protectionis* позволит ОК1 получить действующее обеспечительное право в патенте, имеющее приоритет перед правами цессионария В.

15. Наконец, если владелец интеллектуальной собственности А осуществляет коммерческую деятельность в государствах X, Y и Z и использует конкретный товарный знак в соответствии с законодательством каждого из этих государств, то права на этот товарный знак могут иметь большую ценность, будучи взятые вместе, а не раздельно, поскольку они действуют совместно. Таким образом, если А предоставляет обеспечительное право в правах на этот товарный знак, то обеспеченный кредитор ОК1 вероятно предпочтет отчуждать их вместе после неисполнения А своих обязательств, поскольку такое отчуждение может принести более значительные поступления (что также выгодно и для А). Однако такая ситуация может быть проблематичной или невозможной, если в государствах X, Y и Z действуют разные нормы, регулирующие реализацию обремененных прав интеллектуальной собственности. Если в государстве X разрешено отчуждение обремененного актива только по решению суда, а в государствах Y и Z допускается несудебное отчуждение, то отчуждение прав на товарный знак в рамках одной сделки может быть невозможным. Однако, даже если все соответствующие государства допускают возможность отчуждения без решения суда, различия в требуемых процедурах могут в лучшем случае сделать отчуждение прав в рамках одной сделки неэффективной.

16. Кроме того, принудительное исполнение обеспечительного права не является однократным действием; скорее это ряд действий. Так, после неисполнения А своего обязательства обеспеченный кредитор ОК1, находящийся в государстве Y, может уведомить А, находящегося в государстве X, о том, что обеспечительное право в его правах на товарный знак, защищенных в соответствии с законодательством государства Z, нарушено. Затем обеспеченный кредитор ОК1 может дать объявление об отчуждении этого права на товарный знак в государствах X, Y и Z. На самом деле он может дать такое объявление повсюду при помощи Интернета. Затем обеспеченный кредитор ОК1 находит покупателя, находящегося в государстве Z, который покупает обремененный актив в соответствии с договором, который регулируется законодательством государства X. В соответствии с подходом *lex protectionis* обеспеченному кредитору ОК1 потребуется принудительно

исполнить свое обеспечительное право в товарном знаке, защищенном в государстве X в соответствии с законодательством государства X, свое обеспечительное право в товарном знаке, защищенное в государстве Y в соответствии с законодательством государства Y, свое обеспечительное право в товарном знаке, защищенное в государстве Y в соответствии с законодательством государства Y, и свое обеспечительное право в товарном знаке, защищенном в государстве Z в соответствии с законодательством государства Z. Согласно подходу, основанному на законодательстве местонахождения лица, предоставляющего право, принудительное исполнение обеспечительного права в товарном знаке будет регулироваться законодательством того государства, в котором находится центральное управление лица, предоставляющего право, т.е. лица А. Конечно, независимо от того, какой подход применяется, если обеспеченный кредитор ОК1 продает обремененные товарные знаки, то их получатель обязан зарегистрировать свои права в реестре товарных знаков во всех государствах, в которых данный товарный знак зарегистрирован и защищен, т.е. в государствах X, Y и Z.

17. Вместе с тем значение подхода *lex protectionis* можно проиллюстрировать и на другом примере. Лицо А (находящееся в государстве X) может создавать обеспечительное право в патенте, зарегистрированном только в государстве Y (а не в государстве X). В соответствии с законодательством государства X (государство местонахождения лица, предоставляющего право) для придания обеспечительному праву в патенте силы в отношении третьих сторон оно должно быть зарегистрировано в национальном патентном реестре. Если в государстве Y для определения силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета применяется подход, основанный на законодательстве местонахождения лица, предоставляющего право (путем отсылки на законодательство государства X), то в этом случае А не может предоставить В действующее и исполнимое обеспечительное право в своих патентах в государстве Y, поскольку в государстве X данный патент не пользуется защитой, а регистрация обеспечительного права в несуществующем патенте не представляется возможной. Если лицо А, предоставляющее право, находится в государстве Y, то в этом случае А может предоставить В такое обеспечительное право, поскольку в государстве Y данный патент существует, и обеспечительное право может быть зарегистрировано в патентном реестре. Этот пример показывает, что интеллектуальная собственность существует не "абстрактно", а как юридическое право, поддерживаемое конкретной национальной правовой системой, которая по необходимости должна обеспечивать его признание и приведение в исполнение в отношении третьих сторон в рамках национальной юрисдикции.

18. Если лицо А, предоставляющее право и находящееся в государстве X, предоставляет обеспечительное право в патенте, зарегистрированном в национальном патентном учреждении в государстве Y, а затем лицо А, предоставляющее право, становится несостоятельным, то законодательством, применимым к созданию обеспечительного права, приданию ему силы в отношении третьих сторон, установлению его приоритета и его принудительному исполнению, будет законодательство государства X или Y в зависимости от того, каким подходом руководствуется суд государства – подходом, основанным на законодательстве местонахождения лица, предоставляющего право, или подходом *lex protectionis*. В соответствии с

Руководством применение любого из этих законодательств зависит от *lex fori concursus* в отношении таких вопросов, как признание недействительности, режим обеспеченных кредиторов, ранжирование требований или распределение поступлений (см. рекомендацию 223). Если производство по делу о несостоятельности открывается в государстве X, в котором находится лицо, предоставляющее право, то *lex fori concursus* и законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, будут законодательством одной и той же юрисдикции. Если производство по делу о несостоятельности открывается в другом государстве, где, например, лицо, предоставляющее право, имеет активы, то в этом случае ситуация может быть иной.

19. Для обеспечения совместимости с законодательством, применимым к правам собственности, и преимуществ, связанных с применением единого законодательства, регулирующего вопрос обеспечительных прав, подход *lex protectionis* следует объединить с подходом, основанном на применении законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, в том смысле, что создание и принудительное исполнение обеспечительного права могут регулироваться законодательством местонахождения лица, предоставляющего право, а придание ему силы в отношении третьих сторон и установление его приоритета – нормами *lex protectionis*.

20. Возможны и другие сочетания указанных двух подходов. Подход, основанный на законодательстве местонахождения лица, предоставляющего право, может быть несколько изменен и предусматривать, что коллизия приоритетов прав лица, получившего эти права в результате простой передачи, регулируется нормами *lex protectionis*. С учетом такого изменения обеспеченному кредитору также необходимо доказать свое право в соответствии с *lex protectionis* только в тех случаях, когда возникает вопрос о конкуренции с лицом, получившим право в результате простой передачи. В типичном случае, когда основным вопросом является несостоятельность лица, предоставляющего право, обеспеченному кредитору будет достаточно исходить из законодательства государства, в котором находится лицо, предоставляющее право, равно как и в случае некоторых других категорий нематериальных активов (например, в случае дебиторской задолженности). Проблема, связанная с таким подходом, заключается в том, что для обеспечения приоритета перед возможными лицами, получившими право в результате простой передачи, обеспеченным кредиторам в любом случае придется доказывать свои права в соответствии с *lex protectionis*.

21. Другим вариантом является отсылка исключительно к нормам *lex protectionis*, когда эти нормы предусматривают, что соответствующая интеллектуальная собственность может быть зарегистрирована в реестре интеллектуальной собственности. Вместе с тем этот другой вариант может не устраивать лиц, получивших интеллектуальную собственность, не подлежащую регистрации в соответствии с нормами *lex protectionis*, в результате простой передачи. В этом случае им придется изучать законодательство государства, основанное на местонахождении лица, предоставляющего право, для обеспечения того, что переданное им право не обременено предыдущим обеспечительным правом. Такой подход не обеспечивает достаточной ясности в отношении применимого законодательства.

Рекомендация 245¹

Альтернативный вариант А

В законодательстве следует предусмотреть, что правом, применимым к вопросам создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности, приданию ему силы в отношении третьих сторон, его приоритета и принудительного исполнения, является право государства, в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности. [Вместе с тем, согласно рекомендации 223 правом, применимым для разрешения коллизии приоритетов между обеспеченным кредитором и управляющим в деле о несостоятельности лица, предоставляющего право, является право государства, в котором находится лицо, предоставляющее право.]

Альтернативный вариант В

В законодательстве следует предусмотреть, что правом, применимым к вопросам создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право [государства, в котором находится лицо, предоставляющее право] [определяемое сторонами самостоятельно]. При этом правом, применимым к вопросам придания обеспечительному праву в интеллектуальной собственности силы в отношении третьих сторон, его приоритета и принудительного исполнения, является право государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности.

Альтернативный вариант С

В законодательстве следует предусмотреть, что правом, применимым к вопросам создания и принудительного исполнения обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право государства, в котором находится лицо, предоставляющее право. Вместе с тем правом, применимым к вопросам придания обеспечительному праву в интеллектуальной собственности силы в отношении третьих сторон и его приоритета, является право государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности.

Альтернативный вариант D

В законодательстве следует предусмотреть, что правом, применимым к вопросам создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности, придания ему силы в отношении третьих сторон, его приоритета и принудительного исполнения, является право государства, в котором находится лицо, предоставляющее право. Вместе с тем правом, применимым к вопросам придания обеспечительному праву в интеллектуальной собственности силы в отношении третьих сторон и его приоритета, в отношении права получателя или лицензиата обремененной интеллектуальной собственности, является право государства, в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности.

¹ Если настоящая рекомендация будет включена в Руководство, то она будет помещена в главу X, посвященную нормам коллизионного права, как рекомендация 214 бис.

[Примечание для Рабочей группы: Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что:

а) Текст в квадратных скобках в альтернативном варианте А был включен по внесенному на пятнадцатой сессии Рабочей группы предложению, согласно которому, в целях обеспечения эффективности, разрешение коллизии приоритетов с участием управляющего в деле о несостоятельности должно регулироваться правом одного государства, а именно правом государства, в котором находится лицо, предоставляющее право, в то время как альтернативный вариант С, представленный на рассмотрение Рабочей группы в ходе той сессии, не содержал четких указаний на этот счет (см. A/CN.9/670, пункт 115). Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что по меньшей мере в том случае, когда управляющий в деле о несостоятельности может считаться получателем права, текст в квадратных скобках может оказаться несовместимым с альтернативным вариантом А и создать неопределенность в вопросе о применимом праве.

б) Альтернативный вариант В был подготовлен в соответствии с предложением, внесенным на пятнадцатой сессии Рабочей группы. В первом предложении затрагивается действительность обеспечительного права (имущественные последствия) в отношениях между сторонами. В нем рассматриваются два возможных варианта, в частности первый вариант в соответствии с закрепленным в Руководстве подходом предусматривает, что правом, применимым к вопросу об имущественных последствиях, является право местонахождения лица, предоставляющего право, а второй вариант отсылает к принципу автономии воли сторон. Согласно любому из этих подходов создание обеспечительного права будет регулироваться одним законодательством, что будет способствовать достижению большей определенности и эффективности. Второе предложение соответствует подходу, рекомендованному в альтернативном варианте А (*lex protectionis*) по всем вопросам, кроме создания обеспечительного права. Использование такого подхода может привести к применению законодательств нескольких государств, но согласуется с основополагающим принципом террриториальности по отношению к правам интеллектуальной собственности.

с) Альтернативный вариант С не претерпел изменений.

д) Альтернативный вариант D был пересмотрен с целью обеспечить регулирование вопросов силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета по отношению к праву получателя или лицензиата правом одной и той же юрисдикции. В ином случае сила обеспечительного права в отношении третьих сторон регулировалась бы правом местонахождения лица, предоставляющего право, а вопросы о его приоритете регулировались бы *lex protectionis*, что могло бы вызвать проблемы и противоречия.

е) Исключена ссылка на "регион", которая должна была отсылать к региональным нормам, в частности к нормам Европейского союза. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли региональную организацию экономической интеграции, учрежденную суверенными государствами и обладающую компетенцией в отношении определенных вопросов, регулируемых Руководством и Приложением, считать

*одним государством в той мере, в которой такая организация компетентна решать вопросы, регулируемые Руководством и Приложением. В случае положительного решения, любая содержащаяся в Руководстве и Приложении ссылка на "государство" будет в соответствующем контексте относиться в равной мере и к региональной организации экономической интеграции. Такой подход гарантировал бы, что в случае, когда правом региональной организации экономической интеграции, в частности Европейского союза, является *lex protectionis*, ссылка на право государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности, отсылала бы к праву региональной организации экономической интеграции.]*

В. Право, применимое к договорным вопросам

22. В соответствии с *Руководством* взаимные права и обязанности лица, предоставляющего право, и обеспеченного кредитора (договорные аспекты соглашения об обеспечении) в отношении обеспечительного права могут определяться сторонами самостоятельно. В отсутствие договоренности сторон о выборе того или иного законодательства правом, применимым к таким вопросам, является право, регулирующее соглашение об обеспечении, как это определяется коллизионными нормами, как правило, применимыми к договорным обязательствам (см. главу X *Руководства*, пункт 61 и рекомендацию 216).

23. С учетом широкого применения принципа автономии воли сторон к договорным вопросам² его следует применять и в отношении взаимных прав и обязанностей лица, предоставляющего право, и обеспеченного кредитора в случаях, когда речь идет об обеспечительном праве в интеллектуальной собственности.

XI. Последствия несостоятельности лицензиара или лицензиата интеллектуальной собственности для обеспечительного права в правах этой стороны согласно лицензионному соглашению

[Примечание для Рабочей группы: в отношении пунктов 24-42 см. документы A/CN.9/WG.VI/WP.87, A/CN.9/WG.VI/WP.37/Add.4, пункты 22-40, A/CN.9/671, пункты 125-127, A/CN.9/670, пункты 116-122, A/CN.9/WG.VI/WP.35/Add.1, главу XI, A/CN.9/667, пункты 129-140, A/CN.9/WG.VI/WP.33/Add.1, пункты 58-72, A/CN.9/649, пункты 98-103, и A/63/17, пункт 326.]

² См. информацию о работе Гагской конференции по международному частному праву над будущим документом по вопросам самостоятельного определения права в международных договорах по адресу: http://www.hcch.net/upload/wop/genaff_concl109e.pdf.

A. Общие замечания

24. Лицензиар или лицензиат интеллектуальной собственности по лицензионному соглашению может создавать обеспечительное право в своих правах в соответствии с условиями лицензионного соглашения. Если лицом, предоставляющим право, является лицензиар, то, как правило, его обеспеченный кредитор будет обладать обеспечительным правом в праве лицензиара на получение лицензионных платежей от лицензиата, а также правом на принудительное исполнение не связанных с денежными средствами условий лицензионного соглашения и правом на прекращение действия лицензионного соглашения в случае его нарушения. Если лицом, предоставляющим право, является лицензиат, то, как правило, его обеспеченный кредитор будет обладать обеспечительным правом в праве лицензиата на использование лицензированной интеллектуальной собственности в рамках лицензионного соглашения, но не обеспечительным правом в самой интеллектуальной собственности. Поэтому обеспеченный кредитор может принять меры, необходимые для придания этому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон (см. рекомендацию 29).

25. Законодательство о несостоятельности с учетом мер по расторжению соглашения, как правило, предусматривает признание силы такого обеспечительного права (см. рекомендацию 88 Руководства по вопросам о несостоятельности). Аналогичным образом законодательство о несостоятельности с учетом любых ограниченных и четко изложенных исключений будет предусматривать признание приоритета обеспечительного права, которому придана сила в отношении третьих сторон (см. рекомендации 238-239). Вместе с тем, если в отношении лицензиара или лицензиата открывается производство по делу о несостоятельности, то это может затронуть права сторон по лицензионному соглашению с последствиями для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. При наличии цепочки лицензионных и сублицензионных соглашений несостоятельность любой стороны в этой цепочке будет иметь последствия для нескольких других сторон этой же цепочки и их обеспеченных кредиторов. Например, несостоятельность какой-либо стороны, находящейся в середине цепочки, будет иметь последствия для последующих, а не предыдущих сублицензиатов и сублицензиаров. Условиями лицензионного соглашения могут быть предусмотрены различные последствия (в частности, автоматическое прекращение действия всех лицензий в случае наступления несостоятельности любого из лицензиатов, следующего за несостоятельным лицензиатом или предшествующего ему в цепочке), однако эти последствия будут ограничены нормами законодательства о несостоятельности (например, лишаящими искиковой силы оговорки об автоматическом прекращении действия).

26. Помимо сферы несостоятельности могут существовать законодательные или договорные ограничения способности лицензиара и лицензиата предоставлять и принудительно исполнять обеспечительное право в праве на получение лицензионных платежей. Законодательство об обеспеченных сделках, как правило, не затрагивает законодательные ограничения, кроме тех, которые касаются главным образом будущей дебиторской задолженности или уступленной полностью или частично дебиторской задолженности только на том

основании, что это будущая дебиторская задолженность или уступленная полностью или частично дебиторская задолженность (см. рекомендацию 23). Законодательство об обеспеченных сделках может затрагивать договорные ограничения (см. рекомендации 18 и 24-25). Вопрос о возможных последствиях производства по делу о несостоятельности, если таковые имеются, для этих ограничений в отношении уступки дебиторской задолженности, не связанной с законодательством об обеспеченных сделках, регулируется законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 83-85 Руководства по вопросам о несостоятельности).

27. Руководство по вопросам о несостоятельности содержит подробные рекомендации, касающиеся последствий производства по делу о несостоятельности для договоров, по которым как должник, так и его контрагент не в полной мере исполнили свои договорные обязательства (см. рекомендации 69-86 Руководства по вопросам о несостоятельности). Лицензионное соглашение может быть таким договором, если оно не в полной мере исполнено обеими сторонами и если срок его действия еще не истек (когда у лицензиара остается неисполненное обязательство). Однако лицензионное соглашение таким договором не является, если оно в полной мере исполнено лицензиатом на основании произведенной им авансовой выплаты всей суммы лицензионных платежей, причитающихся лицензиару, что может быть в случае заключения соглашения о выдаче исключительной лицензии, и если отсутствуют какие-либо текущие обязательства лицензиара. Несостоятельным должником может быть лицензиар (обязанный предоставить лицензиату право на использование лицензированной интеллектуальной собственности в соответствии с лицензионным соглашением) или лицензиат (обязанный производить лицензионные платежи и использовать лицензированную интеллектуальную собственность в соответствии с лицензионным соглашением).

28. В соответствии с рекомендациями Руководства по вопросам о несостоятельности управляющий в деле о несостоятельности может продолжить исполнение лицензионного соглашения в целом или отказаться от его исполнения, если это лицензионное соглашение не было в полной мере исполнено обеими сторонами (см. рекомендации 72-73 Руководства по вопросам о несостоятельности). При наличии одного лицензионного соглашения решение управляющего в деле о несостоятельности одной стороны о продолжении исполнения лицензионного соглашения или отказе от его исполнения затронет права другой стороны. При наличии цепочки лицензионных и сублицензионных соглашений продолжение исполнения одного соглашения или отказ от его исполнения затронет права сторон всех последующих соглашений в этой цепочке. Наконец, при наличии кросс-лицензионных соглашений (когда лицензиар предоставляет лицензию, а затем лицензиат дорабатывает эту лицензию и предоставляет лицензиару лицензию на доработанный лицензионный продукт) продолжение исполнения или отказ от исполнения затронет каждую из сторон, являющихся одновременно и лицензиаром, и лицензиатом.

29. Если управляющий в деле о несостоятельности решает продолжить исполнение лицензионного соглашения, которое не было в полной мере исполнено обеими сторонами и условия которого нарушены несостоятельным должником (лицензиаром или лицензиатом), то это нарушение должно быть

исправлено, экономическое положение контрагента, не нарушившего соглашение, должно быть по существу приведено в состояние, существовавшее до нарушения, а управляющий в деле о несостоятельности должен иметь возможность исполнять лицензионное соглашение (см. рекомендацию 79 Руководства по вопросам несостоятельности). В этом случае производство по делу о несостоятельности не будет иметь последствий для правового статуса обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. Вместе с тем если управляющий в деле о несостоятельности решает отказаться от исполнения лицензионного соглашения, то это будет иметь последствия для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом (для полного понимания режима договоров в случае несостоятельности рекомендуется ознакомиться с текстом Руководства по вопросам несостоятельности, вторая часть, глава II, раздел E).

В. Несостоятельность лицензиара

30. Если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара принимает решение о продолжении исполнения лицензионного соглашения, то это решение не будет иметь последствий для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. Если лицензиар является несостоятельным должником и если он предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, а управляющий в деле о несостоятельности лицензиара принимает решение о продолжении исполнения лицензионного соглашения, то это лицензионное соглашение остается в силе, лицензиат продолжает нести обязанность производить лицензионные платежи по лицензионному соглашению, а обеспеченный кредитор лицензиара сохраняет обеспечительное право в этих лицензионных платежах. В случае несостоятельности лицензиара, если лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, то лицензиар продолжает нести ответственность перед лицензиатом за обеспечение беспрепятственного использования лицензированной интеллектуальной собственности по лицензионному соглашению, а обеспеченный кредитор лицензиата сохраняет обеспечительное право в правах лицензиата по этому соглашению.

31. Вместе с тем, если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара принимает решение об отказе от исполнения лицензионного соглашения, то это решение будет иметь последствия для обеспечительного права, предоставленного лицензиаром или лицензиатом. Если лицензиар предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, а лицензионное соглашение перестает действовать, то лицензиат освобождается от ответственности за выплату лицензионных платежей по лицензионному соглашению, что лишает обеспеченного кредитора лицензиара возможности использовать лицензионные платежи для удовлетворения обеспеченного обязательства. В этом случае несостоятельности лицензиара, если лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, то лицензиат утрачивает право на использование лицензированной интеллектуальной собственности, а его обеспеченный кредитор лишается своего обеспечительного права в обремененном активе (т.е. в праве лицензиата на использование лицензированной интеллектуальной собственности).

32. На практике обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в правах лицензиара по лицензионному соглашению, может защитить себя от последствий отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиара от исполнения лицензионного соглашения. Такой обеспеченный кредитор может, например, защитить себя путем получения и придания силы в отношении третьих сторон (помимо обеспечительного права в правах лицензиара по лицензионному соглашению, т.е. главным образом в лицензионных платежах) обеспечительного права в самой лицензированной интеллектуальной собственности. Тогда, если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара отказывается от исполнения лицензионного соглашения, обеспеченный кредитор лицензиара (с учетом моратория и любых других ограничений, предусмотренных законодательством о несостоятельности в отношении принудительного исполнения обеспечительного права при производстве по делу о несостоятельности) может принудительно исполнить свое обеспечительное право в лицензированной интеллектуальной собственности путем ее отчуждения или путем заключения нового лицензионного соглашения с новым лицензиатом на условиях, аналогичных условиям лицензии, в исполнении которой было отказано, и таким образом восстановить процесс выплаты лицензионных платежей (см. рекомендацию 149). Средства, полученные от отчуждения обремененной интеллектуальной собственности, или лицензионные платежи, полученные на основании такого нового лицензионного соглашения, предоставляются затем обеспеченному кредитору в соответствии с рекомендациями 152-155. Однако на практике такой механизм будет целесообразным только для крупных лицензионных соглашений.

33. Аналогичным образом обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в правах лицензиата по лицензионному соглашению, может защитить себя от последствий отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиара от исполнения лицензионного соглашения путем, например, отказа от предоставления обеспеченного кредита, если только лицензиат не получил обеспечительное право в лицензированной интеллектуальной собственности и не придал ему силу в отношении третьих сторон для обеспечения своих прав по лицензионному соглашению. Тогда, если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара отказывается от исполнения лицензионного соглашения, то лицензиат (с учетом моратория и любых других ограничений, предусмотренных законодательством о несостоятельности в отношении принудительного исполнения обеспечительных прав при производстве по делу о несостоятельности) может принудительно исполнить обеспечительное право в самой лицензированной интеллектуальной собственности путем ее отчуждения или заключения нового лицензионного соглашения с новым лицензиаром, а приобретенными таким образом правами будут поступления, в которых обеспеченный кредитор имеет обеспечительное право. На практике этот механизм также будет целесообразным только для крупных лицензионных соглашений.

34. Как уже указывалось, если хотя бы одна сторона в полной мере исполнила свои обязательства по лицензионному соглашению, это лицензионное соглашение не подпадает под рекомендации *Руководства* по вопросам несостоятельности, касающиеся режима договоров. Однако если ни лицензиар, ни лицензиат не исполнили в полной мере свои обязательства по лицензионному соглашению, то в соответствии с этими рекомендациями в отношении этого

лицензионного соглашения принимается решение об отказе от исполнения. Для защиты долгосрочных инвестиций лицензиатов и в порядке признания того факта, что лицензиат может зависеть от использования прав по лицензионному соглашению, ряд государств приняли нормы, обеспечивающие лицензиату (а в действительности и его обеспеченному кредитору) дополнительную защиту в случае наличия лицензионного соглашения, в отношении которого в иных обстоятельствах было бы принято решение об отказе от исполнения при несостоятельности лицензиара. Такая защита имеет особое значение в тех случаях, когда существует цепочка лицензионных и сублицензионных соглашений, в результате чего из-за несостоятельности одной стороны в этой цепочке могут быть затронуты несколько сторон.

35. Например, в некоторых государствах лицензиат имеет право продолжать использовать лицензированную интеллектуальную собственность после отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиара от исполнения лицензионного соглашения до тех пор, пока лицензиат продолжает выплачивать в имущественную массу лицензионные платежи, как это предусмотрено в лицензионном соглашении, или иным образом продолжает исполнять лицензионное соглашение. Такое правило налагает на имущественную массу лицензиара только одно обязательство – продолжать соблюдать условия лицензии на использование интеллектуальной собственности, причем это обязательство не затрагивает ресурсов имущественной массы лицензиара. Благодаря такому подходу устанавливается равновесие между заинтересованностью несостоятельного лицензиара избежать соблюдения слишком обременительных условий лицензионного соглашения и заинтересованностью лицензиата защитить свои вложения в лицензированную интеллектуальную собственность.

36. В других государствах отказ от исполнения лицензионных соглашений не допускается согласно законодательству о несостоятельности, поскольку: а) норма, которая исключает аренду недвижимого имущества из сферы действия норм о несостоятельности, предусматривающих возможность отказа от исполнения договоров в случае несостоятельности арендодателя, применяется по аналогии к лицензионным соглашениям при несостоятельности лицензиара; б) лицензионные соглашения, касающиеся исключительных лицензий, создают имущественные права (права *in rem*), отказаться от исполнения которых нельзя (но можно признать недействительными); в) лицензионные соглашения не рассматриваются как договоры, которые не были в полной мере исполнены обеими сторонами, поскольку лицензиар уже исполнил свои обязательства, предоставив лицензию; или d) они зарегистрированы в соответствующем реестре интеллектуальной собственности. В этих государствах лицензиат имеет возможность сохранять лицензию до тех пор, пока он производит лицензионные платежи, причитающиеся согласно лицензионному соглашению.

37. Однако в других государствах отказ от исполнения лицензионных соглашений допускается при условии применения так называемого "принципа абстракции". Согласно этому принципу лицензия не зависит от действительности лежащего в ее основе лицензионного соглашения. Таким образом, лицензиат может сохранять право на использование лицензированной интеллектуальной собственности, даже если управляющий в деле о несостоятельности лицензиара отказался от исполнения лицензионного

соглашения. Вместе с тем управляющий в деле о несостоятельности лицензиара имеет право требовать отзыва лицензии на основании принципа неосновательного обогащения. До такого отзыва лицензиат обязан на основании принципа неосновательного обогащения выплатить за использование лицензированной интеллектуальной собственности сумму, равную лицензионным платежам, причитающимся в соответствии с лицензионным соглашением, в исполнении которого было отказано.

38. Следует отметить, что в Руководстве по вопросам несостоятельности говорится, что "может оказаться уместным и исключение полномочий на отказ от исполнения в случае таких контрактов, как трудовые соглашения и соглашения, в которых должник выступает арендодателем или лицензиаром по договору франшизинга или договору о лицензировании интеллектуальной собственности, когда прекращение соглашения приведет к закрытию коммерческого предприятия контрагента, или вызовет серьезные последствия для его коммерческих операций, особенно если преимущества для должника будут сравнительно невелики; в эту категорию также могут быть включены правительственные контракты, такие, как лицензионные соглашения и закупочные контракты" (см. Руководство по вопросам несостоятельности, вторая часть, глава II, пункт 143). Для защиты долгосрочных инвестиций и ожиданий лицензиатов и их кредиторов от фактической способности управляющего в деле о несостоятельности пересматривать лицензионные соглашения, существующие на момент открытия производства по делу о несостоятельности, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о принятии норм, аналогичных нормам, описанным в предыдущих пунктах. Любые такие нормы должны учитывать общие нормы законодательства о несостоятельности и общие последствия для имущественной массы в деле о несостоятельности, а также законодательство об интеллектуальной собственности. Государства, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о том, в какой степени коммерческая практика, описанная в пунктах 30 и 31, может обеспечить надлежащие практические решения.

C. Несостоятельность лицензиата

39. Если лицензиат является несостоятельным должником и предоставил обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению, а управляющий в деле о несостоятельности лицензиата решает продолжить исполнение лицензионного соглашения, то лицензионное соглашение сохраняет силу, лицензиат продолжает осуществлять свои права по лицензионному соглашению на использование лицензированной интеллектуальной собственности (в соответствии с условиями лицензионного соглашения) и обеспеченный кредитор лицензиата сохраняет обеспечительное право в этих правах. В этом случае, если лицензиар предоставил обеспечительное право в своих правах на получение лицензионных платежей по лицензионному соглашению, обеспеченный кредитор лицензиара сохраняет обеспечительное право в праве лицензиара на получение этих платежей.

40. Вместе с тем в тех случаях, когда управляющий в деле о несостоятельности лицензиата принимает решение об отказе от исполнения лицензионного соглашения, а лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах по

этому лицензионному соглашению, лицензионное соглашение утрачивает силу, лицензиат лишается права на использование лицензированной интеллектуальной собственности, и обеспеченный кредитор лицензиата не имеет права использовать стоимость прав лицензиата по лицензионному соглашению для удовлетворения обеспеченного обязательства. В то же время, если лицензиар предоставил обеспечительное право в своем праве на получение лицензионных платежей по лицензионному соглашению, то он утрачивает право на получение лицензионных платежей, а его обеспеченный кредитор лишается своего обремененного актива.

41. Обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в правах лицензиара или лицензиата по лицензионному соглашению, может защитить себя от последствий отказа управляющего в деле о несостоятельности лицензиата от исполнения лицензионного соглашения путем принятия сопоставимых мер, как это указано выше (см. пункты 32-33).

42. В случае несостоятельности лицензиата важно обеспечить, чтобы лицензиар получал причитающиеся ему лицензионные платежи или лицензиат иным образом исполнял лицензионное соглашение либо чтобы лицензиар имел право прекращать действие лицензионного соглашения. В этой связи важнейшую роль играют нормы законодательства о несостоятельности, например те из них, которые касаются исправления ситуации при любом неисполнении лицензионного соглашения в том случае, если исполнение лицензионного соглашения продолжается (см. пункт 29 выше). Кроме того, в тех ситуациях, когда несостоятельный лицензиат предоставил обеспечительное право в своих правах на получение сублицензионных платежей, такие сублицензионные платежи будут, по всей видимости, представлять для лицензиата источник средств для выплаты лицензионных платежей, причитающихся лицензиару. Если обеспеченный кредитор лицензиата претендует на получение всех лицензионных платежей, а у лицензиата нет другого источника для производства лицензионных платежей лицензиару, то в этом случае важно, чтобы лицензиар имел право прекращать действие лицензии для защиты своих прав.

Приложение

Ниже в краткой форме представлены последствия несостоятельности лицензиара или лицензиата для обеспечительного права в правах этой стороны согласно лицензионному соглашению.

	<i>Несостоятельность лицензиара</i>	<i>Несостоятельность лицензиата</i>
<i>Лицензиар предоставляет обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению (в первую очередь право получить лицензионные платежи)</i>	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиар или управляющий в деле о его несостоятельности принимает решение продолжать исполнение лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?^a</p> <p>Ответ: Лицензиат продолжает нести обязательство выплаты лицензионных платежей по лицензионному соглашению, а обеспеченный кредитор лицензиара сохраняет обеспечительное право как в праве лицензиара на лицензионные платежи по лицензионному соглашению, так и в поступлениях от этого права, иными словами, в любых выплачиваемых лицензионных платежах.</p>	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиат или управляющий в деле о его несостоятельности принимает решение продолжать исполнение лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?</p> <p>Ответ: Лицензиар по-прежнему обладает правом на получение лицензионных платежей по лицензионному соглашению, и поэтому обеспеченный кредитор лицензиара по-прежнему обладает обеспечительным правом как в праве лицензиара на лицензионные платежи по лицензионному соглашению, так и в поступлениях от этого права, иными словами, в любых выплачиваемых лицензионных платежах.</p>
	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиар или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?</p> <p>Ответ: Лицензиат не несет обязательства в отношении выплаты лицензионных платежей по лицензионному соглашению после отказа от его исполнения, но по-прежнему несет обязательство в отношении выплаты причитающихся лицензионных платежей до отказа от его исполнения; поэтому обеспеченный кредитор лицензиара обладает обеспечительным правом в праве на получение таких лицензионных платежей, причитающихся до отказа от исполнения, и в лицензионных платежах, выплаченных в такие сроки, но не обладает обеспечительным правом в правах на какие-либо будущие лицензионные платежи, поскольку в будущем не будет выплачено никаких лицензионных платежей в результате отказа от исполнения соглашения.</p>	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиат или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?</p> <p>Ответ: Лицензиат не несет больше обязательства в отношении выплаты лицензионных платежей по лицензионному соглашению после отказа от исполнения, но по-прежнему несет обязательство в отношении выплаты невыплаченных лицензионных платежей, причитающихся до отказа от исполнения; поэтому обеспеченный кредитор лицензиара обладает обеспечительным правом в праве на получение таких лицензионных платежей, причитающихся до отказа от исполнения, и в лицензионных платежах, выплаченных в такие сроки, но не обладает обеспечительным правом в правах на какие-либо будущие лицензионные платежи, поскольку в будущем не будет выплачено никаких лицензионных платежей в результате отказа от исполнения соглашения.</p>

	<i>Несостоятельность лицензиара</i>	<i>Несостоятельность лицензиата</i>
<i>Лицензиат предоставляет обеспечительное право в своих правах по лицензионному соглашению (в первую очередь право на использование интеллектуальной собственности)</i>	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиар принимает решение продолжать исполнение лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?</p>	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиат принимает решение продолжать исполнение лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?</p>
	<p>Ответ: Лицензиат продолжает обладать правами по лицензионному соглашению, и обеспеченный кредитор лицензиата сохраняет обеспечительное право в этих правах по лицензионному соглашению.</p>	<p>Ответ: Лицензиат продолжает обладать правами по лицензионному соглашению, и обеспеченный кредитор лицензиата по-прежнему обладает обеспечительным правом в этих правах по лицензионному соглашению.</p>
	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиар или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?</p>	<p>Вопрос: Что происходит, если лицензиат или управляющий в деле о его несостоятельности отказывается от исполнения лицензионного соглашения в соответствии с законодательством о несостоятельности (см. рекомендации 69-86 <i>Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности</i>)?</p>
	<p>Ответ: Лицензиат не обладает правами по лицензионному соглашению в отношении последующих периодов после отказа, но сохраняет любые права, которыми он по-прежнему может обладать в отношении периодов, предшествующих отказу; обеспеченный кредитор лицензиата по-прежнему обладает обеспечительным правом в этих правах лицензиата в отношении периодов, предшествующих отказу.</p>	<p>Ответ: Лицензиат не обладает правами по лицензионному соглашению в отношении последующих периодов после отказа, но сохраняет права, которыми он по-прежнему может обладать в отношении периодов, предшествующих отказу; обеспеченный кредитор лицензиата по-прежнему обладает обеспечительным правом в этих правах лицензиата в отношении периодов, предшествующих отказу.</p>

⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.10.